

S T U D I A P H I L O L O G I C A

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

АРХИТЕКТУРА КЛАУЗЫ В ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ

Синтаксис,
информационная структура,
порядок слов

Ответственные редакторы
А. В. Циммерлинг, Е. А. Лютикова

Издательский Дом ЯСК
Москва 2016

13. (НЕ)СОГЛАСОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ И ДВА ТИПА КОНСТРУКЦИЙ С НЕНОМИНАТИВНЫМИ СУБЪЕКТАМИ В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ*

П. М. Аркадьев

В данной главе в рамках минималистского подхода рассматриваются синтаксические свойства двух типов литовских причастий, объединенных отсутствием согласования с каким-либо элементом предложения. Показано, что эти формы различаются набором допускающих или требующих их синтаксических контекстов и что их дистрибуция может быть объяснена тем, на каком уровне синтаксической деривации приписывается падеж субъекту причастия — уже при деривации глагольной группы (лексический падеж) или на более позднем уровне, связанном с межклаузальными отношениями и «переключением референции».

1. Введение

Причастия в литовском языке — глагольные формы, сочетающие категории времени и залога с адъективным словоизменением [Амбразас 1990; Аркадьев 2014a]. Схематическая парадигма причастий приведена в табл. 1; следует обратить внимание на то, что причастия любых времен и обоих залогов в принципе свободно образуются от всех глаголов вне зависимости от их переходности или аспектуальных свойств.

* Настоящий раздел основывается на докладах, прочитанных на 2-й конференции «Типология морфосинтаксических параметров» (Москва, ноябрь 2012 г.), 11-й Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, ноябрь 2014 г.) и на международной конференции «Argument Realization and Clausal Architecture in Baltic» (Салос, Литва, июль 2015 г.). Я благодарю участников этих мероприятий, в первую очередь А. Хольфута, за обсуждение, а также Е. А. Лютикову за ценные замечания к первоначальному варианту текста. Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 14-18-03270 «Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура высказывания в языках мира».

Таблица 1

Парадигма литовских причастий (глагол *sakyti* ‘сказать’)

	Активные (m, f)	Пассивные (m, f)
Презенс	<i>sakąs, sakanti</i>	<i>sakomas, sakoma</i>
Претерит	<i>sakęs, sakiusi</i>	<i>sakytas, sakyta</i>
Хабитуальный претерит	<i>sakydavęs, sakydavusi</i>	—
Футурум	<i>sakysiąs, sakysianti</i>	<i>sakysimas, sakysima</i>

Как и прилагательные, причастия согласуются по роду, числу и падежу с вершиной именной группы в атрибутивных употреблениях (вершина при этом может быть в любом падеже), ср. пример (1a), или с номинативным подлежащим клаузы в предикативных употреблениях, например в составе аналитического перфекта или пассива, ср. пример (1b).

- (1) a. *nuvažiavęs* *traukin-ys*
 уехать-PST.PA.NOM.SG.M поезд(M)-NOM.SG
 ‘уехавший поезд’
- b. *Traukin-ys* *jau yra nuvažiauvęs.*
 поезд(M)-NOM.SG уже AUX.PRS.3 уехать-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘Поезд уже уехал.’

Однако наряду с формами, имеющими признаки рода, числа и падежа, у причастий в литовском языке есть также две формы, этих признаков лишенные: во-первых, формы, традиционно называемые «формами среднего рода» [Амбразас (ред.) 1985: 114—116], см. пример (2); и, во-вторых, формы, традиционно именуемые «деепричастиями» [Там же: 317—321], см. пример (3).

- (2) *Buv-o privažiavę policij-os automobili-ų...*
 AUX-PST.3 приехать-PST.PA.DF полиция-GEN.SG автомобиль-GEN.PL
 ‘Понаехало полицейских автомобилей...’ (LKT)
- (3) *Privažiav-us Kaun-q, vairuotoj-us pasitink-a tams-a.*
 приехать-PST.PA Каунас-ACC.SG
 водитель-ACC.PL встретить-PRS.3 темнота-NOM.SG
 ‘Когда доехали до Каунаса, водителей застала темнота.’ (LKT)

В настоящей статье рассматриваются контексты употребления двух типов несогласованных форм литовских причастий и предлагается их анализ

с точки зрения минималистской теории согласования и падежа, а также демонстрируется значимость явления согласования причастий и ограничений на него для уточнения архитектуры клаузы в литовском языке.

2. Формы дефолтного согласования

Формы, подобные приведенной в примере (2), имеются у активных и пассивных причастий, а также у прилагательных. Стоит отметить, что традиционный термин «средний род» не вполне корректен, поскольку имена-контролеры в литовском языке среднего рода не имеют. Синтаксическая дистрибуция этих форм, подробнее о которой см. ниже, лучше всего описывается термином «форма дефолтного согласования» или «дефолтная форма» (DF).

Морфологически дефолтная форма пассивных причастий (а также одного из классов прилагательных) сегментно совпадает с формой номинатива единственного числа женского рода (NomSgF), однако имеет ударение как в номинативе единственного числа мужского рода (NomSgM); у активных же причастий дефолтная форма совпадает с номинативом множественного числа мужского рода (NomPIM), см. табл. 2. Альтернативный и более общий способ описания морфологии дефолтной формы гласит, что она образуется из формы NomSgM отбрасыванием конечного сегмента *-s*.

Таблица 2

Морфология формы дефолтного согласования

	Прилагательные	Пассивные причастия	Активные причастия
NomSgM	<i>áukštas</i> ‘высокий’	<i>àtneštas</i> ‘принесенный’	<i>atnešãs</i> ‘приносящий’
NomSgF	<i>aukštà</i>	<i>atneštà</i>	<i>àtnešanti</i>
DF	<i>áukšta</i>	<i>àtnešta</i>	<i>atnešã</i>
NomPIM	<i>aukšti</i>	<i>atnešti</i>	<i>atnešã</i>

Синтаксическую дистрибуцию дефолтной формы в самом общем виде можно описать так: дефолтная форма употребляется в позиции предиката (при связке / вспомогательном глаголе или без нее) в отсутствие полноценного номинативного подлежащего, охарактеризованного по признакам рода и числа. Ниже я последовательно рассмотрю различные классы случаев такого рода.

1. Позицию подлежащего занимает клауза — финитная с подчинительным союзом, как в примере (4), или инфинитивная, как в примере (5):

- (4) *Mums buv-o saky-t-a,*
мы:ДАТ AUX-PST.3 сказать-PST.PP-DF

[*kad traukin-ys jau nuvažiav-o*].
что поезд-NOM.SG уже уехать-PST.3

‘Нам было сказано, что поезд уже ушел.’

- (5) *Kol vyk-s nemaloni-os procedūr-os,*
пока происходить-FUT.3 неприятный-NOM.PL.F процедура-NOM.PL

man liepi-a-m-a [žitiūrė-ti pro lang-q].
я:ДАТ велеть-PRS-PP-DF смотреть-INF через окно-ACC.SG

‘Пока будут происходить неприятные процедуры, мне велено смотреть в окно.’ (LKT)

2. В позиции подлежащего — не имеющие признака рода местоимения *tai* ‘это’, *kas* ‘что’ и *viskas* ‘всё’, примеры (6а—с); при этом *kas* может иметь одушевленную референцию с согласованием по мужскому роду, ср. пример (7).

- (6) a. *Tai buv-o saky-t-a*
это AUX-PST.3 сказать-PST.PP-DF

kel-is kart-us.
несколько-ACC.PL.M раз-ACC.PL

‘Это было сказано несколько раз.’

- b. *K-as buv-o saky-t-a*
что-NOM AUX-PST.3 сказать-PST.PP-DF

kel-is kart-us?
несколько-ACC.PL.M раз-ACC.PL

‘Что было сказано несколько раз?’

- c. *Visk-as buv-o saky-t-a*
всё-NOM AUX-PST.3 сказать-PST.PP-DF

kel-is kart-us.
несколько-ACC.PL.M раз-ACC.PL

‘Всё было сказано несколько раз.’

- (7) *K-as buv-o atėj-ęs?*
кто-NOM AUX-PST.3 придти-PST.PA.NOM.SG.M

‘Кто приходил?’

3. Предикат не имеет актанта в номинативе; к этому типу относятся, с одной стороны, нулактантные метеорологические предикаты, как в примере (8), а с другой стороны, глаголы с дативным или аккузативным «субъектом», как в примерах (9) и (10) (о таких предикатах в балтийских языках см. [Holvoet 2013; Seržant 2013; 2015; Wiemer, Bjanadóttir 2014]):

- (8) *Nakt-ī buv-o lij-ę.*
ночь-ACC.SG AUX-PST.3 идти.о.дожде-PST.PA.DF
'Ночью шел дождь.' <lyti: Ø>
- (9) *Mums bū-tų reikė-ę daug laik-o.*
мы:DAT AUX-IRR.3 быть.нужным-PST.PA.DF много время-GEN.SG
'Нам было бы нужно много времени.' <reikėti: Dat, Gen>
- (10) *Ar iš jūs-ų yra k-am skaudėj-ę dantuk-ų?*
Q из вы-GEN AUX.PRS.3 кто-DAT
болеть-PST.PA.DF зуб-ACC.SG
'У кого-нибудь из вас болел зуб?' (LKT) <skaudėti: (Dat) Acc>

4. Форма дефолтного согласования появляется в безлично-пассивных конструкциях от непереходных, пример (11), и переходных, пример (12), глаголов (о безличном пассиве в литовском см. [Timberlake 1982; Wiemer 2006; Spraunienė et al. 2015]):

- (11) *Īki treči-ųjį gaidži-ų ten bu-s šok-a-m-a ir dainuoj-a-m-a.*
до третий-GEN.PL.DEF петух-GEN.PL
там AUX-FUT.3 танцевать-PRS-PP-DF и петь-PRS-PP-DF
'До третьих петухов там будут петь и плясать.' (LKT)
- (12) *festival-is, ĳ kur-į buv-o pakvies-t-a sveči-ų iš Ryg-os bei Talin-o.*
фестиваль-NOM.SG в который-ACC.SG.M AUX-PST.3 позвать-PST.PP-DF
гость-GEN.PL из Рига-GEN.SG и Таллин-GEN.SG
'фестиваль, на который были приглашены гости (букв. приглашено гостей) из Риги и Таллина' (LKT)

Аналогично распределение согласованных и дефолтной форм причастий в эвиденциальных конструкциях, где причастие выступает в позиции основного сказуемого без связки или вспомогательного глагола (об этих конструкциях см., в частности, [Амбразас (ред.) 1985: 231—235; Вимер 2007; Аркадьев 2014а: 75—79]):

— предикат с номинативным субъектом

- (13) *Valg-a-nt Karin-a Štolovski papasakoj-o,*
 есть-PRS-PA Карина-NOM.SG Штоловски рассказать-PST.3
kad savaitgal-į j-q aplanky-si-q
 что конец.недели-ACC.SG 3-ACC.SG.F посетить-FUT-PA.NOM.PL.M
tėv-ai...
 отец(M)-NOM.PL

‘За едой Карина Штоловски рассказала, что на выходных ее навестят родители...’ (LKT)

— предикат без номинативного субъекта

- (14) *Labiausiai galv-q skaud-q*
 наиболее голова-ACC.SG болеть-PRS.PA.DF
dėl rajon-ų higien-os centr-ų...
 из-за район-GEN.PL гигиена-GEN.SG центр-GEN.PL

‘Более всего [по словам главного врача] болит голова из-за районных центров гигиены...’ (LKT)

— «дефектное» подлежащее

- (15) *J-i atsak-ė,*
 3-NOM.SG.F ответить-PST.3
kad visk-as buv-q labai puik-u.
 что всё-NOM быть-PST.PA.DF очень отличный-DF

‘Она ответила, что всё было отлично.’ (LKT)

— безличный пассив (здесь в дефолтной форме выступают причастия и лексического, и вспомогательного глаголов)

- (16) *Tačiau šaltini-ai ne-min-i, kad ir X a.*
 однако источник-NOM.PL NEG-упоминать-PRS.3 что и X в.
pabaig-oje bū-t-a įkur-t-a koki-ų
 конец-LOC.SG AUX-PST.PP-DF основать-PST.PP-DF какой-GEN.PL
šved-ų kolonij-ų kurši-ų teritorij-ose.
 швед-GEN.PL колония-GEN.PL курш-GEN.PL территория-LOC.PL

‘Однако источники не упоминают, что и в конце X века якобы были основаны какие-то шведские колонии на территории куршей.’ (LKT)

Таким образом, распределение согласованных причастий vs. дефолтной формы в литовском языке чувствительно к двум факторам: падежу (наличие в клаузе субъекта в номинативе) и согласовательным ф-признакам (охарактеризованность субъекта по числу и роду). Согласование причастий

возможно лишь при одновременном положительном значении обоих факторов, в то время как отрицательное значение хотя бы одного из них требует употребления дефолтной формы, см. схему в табл. 3.

Таблица 3

Синтаксические контексты дефолтной формы

	+ ф-полноценный субъект	– ф-полноценный субъект
+ субъект в номинативе	согласование	DF
– субъект в номинативе	DF	DF

3. Несклоняемые причастия

Несогласуемые формы, подобные приведенной в примере (3), имеются лишь у активных причастий. Морфологически они состоят из основы причастия соответствующего времени без каких-либо дополнительных показателей, см. табл. 4, поэтому я называю их «несклоняемыми».

Таблица 4

Морфология несклоняемых причастий¹

	NomSgF	Несклоняемая форма
Презенс	<i>sakanti</i>	<i>sakant</i>
Претерит	<i>sakiusi</i>	<i>sakius</i>
Хабитуальный претерит	<i>sakydavusi</i>	<i>sakydavus</i>
Футурум	<i>sakysianti</i>	<i>sakysiant</i>

Основная функция несклоняемых форм — выступать в позиции сказуемого подчиненной клаузы, субъект которой не совпадает с номинативным подлежащим вышестоящей предикации (о синтаксисе этих конструкций см. [Greenberg, Lavine 2006; Вимер 2009: 179—200; Генюшене 2014: 159—162; Аркадьев 2011; 2014б; Arkadiev 2012; 2013]). Такие клаузы могут быть актантными и сирконстантными. Ниже перечисляются классы контекстов, требующих несклоняемых причастий, ср. [Генюшене 2014: 166–169].

1. Субъект зависимой клаузы референциально отличен от номинативного субъекта матричного глагола и выражен фонологически ненулевой ИГ в аккузативе (актантные клаузы), пример (17а), или в дативе (сирконстантные клаузы), пример (17б):

¹ Форма женского рода приводится потому, что из всех форм склоняемых причастий она нагляднее всего демонстрирует облик основы.

- (17) a. *Jurg-is sak-ė*
 Юргис-NOM.SG сказать-PST.3
 [*Jon-q skait-a-nt laišk-q*].
 Йонас-ACC.SG читать-PRS-PA письмо-ACC.SG

‘Юргис сказал, что Йонас читает письмо.’

- b. *Jurg-is atėj-o*
 Юргис-NOM.SG придти-PST.3
 [*Jon-ui skait-a-nt laišk-q*].
 Йонас-DAT.SG читать-PRS-PA письмо-ACC.SG

‘Юргис пришел, когда Йонас читал письмо.’

При этом принципиально то, что когда в таких конструкциях сказуемым оказывается аналитическая форма, причастие лексического глагола не имеет дефолтной формы, а согласуется с неноминативным субъектом, соответственно, в аккумулятиве, пример (18), или дативе, пример (19):

- (18) *Tekst-as atskleidži-a [Krist-ų taut-os*
 текст-NOM.SG являть-PRS.3 Христос-ACC.SG народ-GEN.SG
šąmon-ėje buv-us lygin-a-m-q
 сознание-LOC.SG AUX-PST.PA сравнивать-PRS-PP-ACC.SG

su kritišk-aisiais pranaš-ais].

с критический-INS.PL.M.DEF пророк-INS.PL

‘Текст показывает, что Христос в народном сознании сравнивался с пророками-критиками.’ (LKT)

- (19) *Vartoj-a-m-a [es-a-nt pavarg-usi-oms rank-oms]*.
 использовать-PRS-PP-DF AUX-PRS-PA устать-PST.PA-DAT.PL.F рука-DAT.PL

‘<о косметическом средстве> Используется, когда устали руки.’

(<http://m-d.lt/straipsniai/bulve-ir-jos-gydomieji-budai/>, дата обращения 15.11.2014)

2. Субъект вложенной клаузы фонологически не выражен, но кореферентен подлежащей ИГ главной клаузы:

- (20) ... *gegut-ė j-iems_i kukuoj-a*
 кукушка-NOM.SG 3-DAT.PL.M куковать-PRS.3
 [*∅, netikr-q nuotak-q be-vež-a-nt*]...
 фальшивый-ACC.SG невеста-ACC.SG CNT-везти-PRS-PA

‘...кукушка им кукует, что они фальшивую невесту везут...’

(«Eglė Žalčių karalienė», <http://www1.omnitel.net/sakmes/frames.html>, дата обращения 15.11.2014)

- (21) [\emptyset _i *Atvažiav-us* *į* *pažadėt-qjā* *viet-q*],
 приехать-PST.PA в обещанный-ACC.SG.F.DEF место-ACC.SG
iš žmoni-ų_i *paprastai* *surenk-a-m-i* *pas-ai*.
 из люди-GEN.PL обычно собрать-PRS-PP-NOM.PL.M паспорт-NOM.PL
 ‘По приезде в обещанное место у людей обычно собирают паспорта.’
 (LKT)

3. Субъект вложенной клаузы — нулевое местоимение с обобщенной, произвольной или контекстно определенной референцией:

- (22) [\emptyset _{DEF} *Atvažiav-us* *prie* *bažnyčī-os*], *palydov-ai*
 приехать-PST.PA к церковь-GEN.SG провожатый-NOM.PL
įneš-dav-o *mirus-įjį* *į* *bažnyčī-q*,
 внести-НАВ-PST.3 умерший-ACC.SG.M.DEF в церковь-ACC.SG
o mergin-os *ei-dav-o* *šalia*.
 а девушка-NOM.PL идти-НАВ-PST.3 рядом
 ‘Когда приезжали к церкви, провожающие вносили покойника в церковь, а девушки шли рядом.’ (LKT)
- (23) *Apie tai nuolat* *gird-i-m*
 об это постоянно слышать-PRS-1PL
 [\emptyset _{generic} *kalb-a-nt* *ir raš-a-nt*].
 говорить-PRS-PA и писать-PRS-PA
 ‘Мы постоянно слышим, что об этом говорят и пишут.’ (LKT)

4. Предикат вложенной клаузы не имеет номинативного субъекта:

- (24) *Vien-q* *ryt-q* *nubud-ęs*
 один-ACC.SG утро-ACC.SG проснуться-PST.PA.NOM.SG.M
pro lang-q *pamači-au* *sning-a-nt*.
 через окно-ACC.SG увидеть-PST.1SG идти.О.снег-PRS-PA
 ‘Однажды утром, проснувшись, я увидел через окно, что идет снег.’
 (LKT)
- (25) *Prabund-u* *aušt-a-nt*
 проснуться-PRS.1SG светать-PRS-PA
ir tuoj pat keli-uo-si.
 и сразу же поднимать-PRS.1SG-RFL
 ‘Я просыпаюсь на рассвете и сразу же встаю.’ (LKT)

5. Предикат главной клаузы не имеет номинативного субъекта; субъект вложенной клаузы при этом может быть кореферентен неноминативному субъекту главной:

- (26) [\emptyset , *Atvažiav-us* _i *Kanad-q*], (*mums*) *reikėj-o*
 приехать-PST.PA в Канада-ACC.SG мы.DAT быть.нужным-PST.3
išmok-ti *kalb-q* *ir* *pelny-ti* *duon-q*.
 выучить-INF язык-ACC.SG и зарабатывать-INF хлеб-ACC.SG
 ‘Приехав в Канаду, мы должны были выучить язык и зарабатывать на хлеб.’ (LKT)
- (27) *Sak-o-m-a* [*dvitašk-i* *pirmiausia* *atsirad-us*
 сказать-PRS-PP-DF двоеточие-ACC.SG впервые найтись-PST.PA
IX a. rankrašči-uose].
 IX в. рукопись-LOC.PL
 ‘Говорят, что двоеточие впервые обнаруживается в рукописях IX в.’
 (LKT)

Важно отметить при этом, что, если во вложенной предикации оказывается аналитическая форма глагола, не имеющего номинативного субъекта, в форме несклоняемого причастия выступает лишь вспомогательный глагол, а лексический глагол маркируется дефолтной формой:

- (28) *Net Evangelij-oje gnostik-ams atrod-o es-a-nt*
 даже Евангелие-LOC.SG гностик-DAT.PL казаться-PRS.3 AUX-PRS-PA
primašy-t-a *neaiški-ų* *dalyk-ų*.
 примешать-PST-PP-DF неясный-GEN.PL вещь-GEN.PL
 ‘Гностикам кажется, что даже в Евангелии примешаны неясные вещи.’ (LKT)

При кореферентности ф-полноценных номинативных субъектов главного и зависимого предикатов используются согласованные причастия (вложенный субъект при этом обязательно нулевой):

- (29) a. *Aldon-a_i sak-ė*
 Алдона(Ф)-NOM.SG сказать-PST.3
 [\emptyset , *paraši-us-i* *laišk-q*].
 написать-PST.PA-NOM.SG.F письмо-ACC.SG
 ‘Алдона сказала, что написала письмо.’
- b. [\emptyset , *Paraši-us-i* *laišk-q*],
 написать-PST.PA-NOM.SG.F письмо-ACC.SG
Aldon-a_i nusišypsų-o.
 Алдона(Ф)-NOM.SG улыбнуться-PST.3
 ‘Написав письмо, Алдона улыбнулась.’

Распределение согласованных и несклоняемых причастий в позиции сказуемого зависимой клаузы в литовском языке суммировано в табл. 5. Как видно, употребление несклоняемых причастий чувствительно не только к падежу главного и вложенного подлежащих, но и к их (не)коррелентности.

Таблица 5

Синтаксические контексты несогласуемых причастий

вложенный предикат главный предикат	+ номинативный субъект		– номинативный субъект
	совпадает	не совпадает	
+ номинативный субъект	+AGR	–AGR	–AGR
– номинативный субъект	–AGR	–AGR	–AGR

4. Анализ

Я исхожу из стандартных допущений об архитектуре клаузы, в частности из того, что лексический глагол порождается в вершине V и затем поднимается в функциональную область клаузы, соединяясь с аффиксами (точнее, пучками признаков, которые затем реализуются морфологическим компонентом), выражающими те или иные грамматические значения; вершина Voice отвечает за пассивный залог, а причастие в составе аналитических форм располагается в вершине Asp, выше которой лексический глагол в таких случаях не поднимается; для простоты изложения структура глагольной группы, в частности наличие «малого v», игнорируется. Передвижение именных групп (в частности подлежащего в позицию Spec,TP) в литовском языке факультативно и обусловлено информационной структурой (по крайней мере, я принимаю такое допущение в отсутствие каких-либо формальных моделей порядка слов в литовском). Исходя из этого, синтаксические позиции, доступные для рассматриваемых несогласуемых форм литовских причастий, обобщены в табл. 6.

Дистрибуция несклоняемых причастий показывает, что их появление обусловлено свойствами функционального уровня структуры клаузы, поскольку, во-первых, эти формы допускаются лишь в позиции вершины

Таблица 6

**Позиции дефолтной формы
vs. несклоняемых причастий**

	дефолтная форма	несклоняемые причастия
независимая клауза	+	–
зависимая клауза	+	+
вершина клаузы (T)	+	+
залоговая вершина (Voice)	+	–
лексический глагол (V)	+	–

T(ense) и, во-вторых, их употребление чувствительно к межклаузальным отношениям, т. е. к уровню C. Напротив, на употребление дефолтной формы влияют не только (и не столько) факторы уровня TP/CP, сколько наличие на уровне VP/vP полноценного (т. е. обладающего признаками рода и числа) номинативного субъекта.

Видимость «пересечения» этих факторов возникает за счет того, что, во-первых, дефолтная форма появляется в позиции вершины независимой (точнее, морфосинтаксически финитной, [Аркадьев 2014a]) эвиденциальной предикации при выполнении тех же условий, которые требуют ее на лексическом глаголе аналитической формы, и, во-вторых, будучи обусловлено несовпадением номинативных субъектов главной и зависимой клауз, употребление несклоняемых причастий «наследует» часть контекстов, где в независимой клаузе использовался бы либо личный глагол в форме дефолтного 3-го лица, либо дефолтная форма эвиденциального причастия (правый столбец табл. 5).

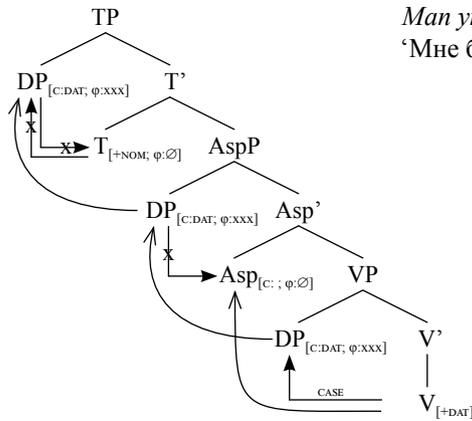
Таким образом, дефолтные формы появляются тогда, когда отсутствие (полноценного) номинативного подлежащего задается при деривации глагольной группы (VP или vP) в одном из следующих двух случаев:

1. Все зависимые предиката получают **лексический** падеж уже на этом этапе («assignment of case upon first merge», [Preminger 2011: 151]) и согласование запрещается принципом Case Opacity ((30), [Rezac 2008]), см. схему в (31):

(30) Именная группа с ингерентным падежом не может быть мишенью согласования по ф-признакам².

² A DP with theta-related Case may not value a φ-probe.

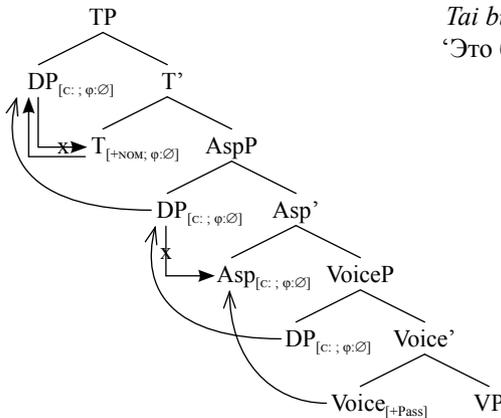
(31)

Man yra reikėję...

‘Мне бывало нужно...’

2. Глагол в принципе приписывает номинатив, однако в соответствующей позиции оказывается φ-неполноценная составляющая, см. схему (32).

(32)

Tai buvo sakyta...

‘Это было сказано...’

Напротив, несклоняемые причастия выступают тогда, когда подлежащее получает **структурный** неноминативный падеж на уровне TP/CP, что, в свою очередь, напомню, происходит при некорреферентности номинативных субъектов главной и вложенной клауз. Данному условию я, вслед за работой [Samacho 2010] о роли падежа и согласования в конструкциях «переключения референции», предлагаю анализ в терминах согласования вершины С вложенной клаузы с номинативным субъектом главной: при доступности такого согласования эта вершина получает номинативный

падеж и ф-признаки субъекта матричной предикации, которые лицензируют связанное им нулевое местоимение (PRO) в позиции субъекта вложенной клаузы (ср. отчасти аналогичный анализ инфинитивного контроля в работах [Landau 2004; 2008]), ср. схему (33) для сентенциальных актантов типа (29).

$$(33) \left[\text{TP} \underbrace{\text{DP}_{[C:\text{NOM}; \text{ф:xxx}]} \dots}_{\text{X}} \left[\text{CP} \underbrace{\text{C}_{[C:\text{NOM}; \text{ф:xxx}]} \left[\text{TP} \underbrace{\emptyset_{[C:\text{NOM}; \text{ф:xxx}]} \text{T}_{[C:\text{NOM}; \text{ф:xxx}]} \dots \right]}_{\text{X}} \right] \right]$$

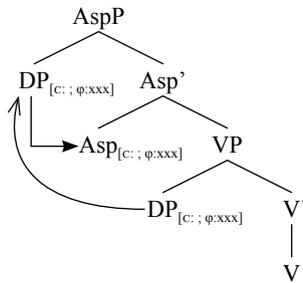
Согласование вершины С с матричным субъектом блокируется в двух случаях: во-первых, когда сам этот субъект не имеет номинатива либо не является ф-полноценным, ср. схему (34), и, во-вторых, когда в позиции подлежащего вложенной клаузы находится референциально полноценная ИГ, с которой С вступает в согласование, ср. схему (35).

$$(34) \left[\text{TP} \underbrace{\text{DP}_{[C:\text{DAT}; \text{ф:xxx}]} \dots}_{\text{X}} \left[\text{CP} \underbrace{\text{C}_{[C; \text{ф:}]} \left[\text{TP} \text{T}_{[C; \text{ф:}]} \dots \right]}_{\text{X}} \right] \right]$$

$$(35) \left[\text{TP} \underbrace{\text{DP}_{[C:\text{NOM}; \text{ф:xxx}]} \dots}_{\text{X}} \left[\text{CP} \underbrace{\text{C}_{[C; \text{CASE}; \text{ф:}]} \left[\text{TP} \text{DP}_{[C; \text{CASE}; \text{ф:ууу}]} \text{T}_{[C; \text{ф:}]} \dots \right]}_{\text{X}} \right] \right]$$

В обоих указанных случаях вершина С активизирует свои собственные признаки, приписывающие структурный падеж вложенному подлежащему. При этом необходимо помнить о том, что, как показывают приведенные выше примеры (18) и (19), в нефинитных конструкциях с ф-полноценным субъектом и аналитической формой сказуемого структурный аккузатив или датив получает не только сам этот субъект, но и согласующееся с ним по роду и числу причастие лексического глагола. Наиболее естественно предположить, что это происходит с помощью того же механизма, который действует и в финитных клаузах. Само же появление согласованных причастий в этих конструкциях возможно потому, что субъект лексического глагола еще не имеет падежа на том этапе деривации, на котором происходит его согласование с причастием в вершине Asp, а согласование и приписывание падежа, будучи связаны друг с другом, тем не менее являются отдельными операциями, происходящими в деривации неодновременно (см. [Baker 2008; 2012; Keine 2010; Preminger 2011]). На схеме в (36) показан соответствующий этап деривации до присоединения уровня TP/CP, на котором происходит приписывание падежа подлежащему и причастию в вершине Asp и задается финитность клаузы. На дальнейших схемах этот фрагмент будет выделен.

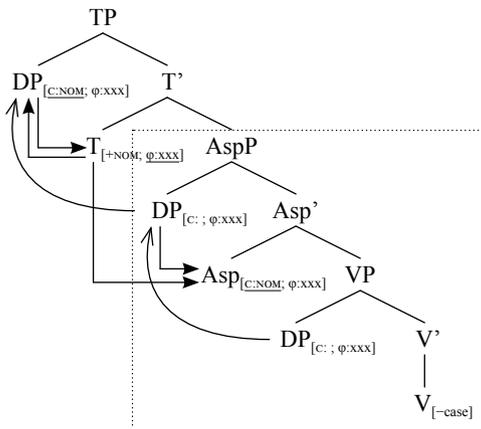
(36)

При присоединении уровня TP/CP возможны следующие варианты в зависимости от финитности клаузы:

1) Финитная вершина T (обладающая способностью лицензировать референциально независимое подлежащее и приписывать ему номинатив) согласуется с подлежащим и приписывает ему и согласованному с ним причастию лексического глагола в вершине Asp (об этом см. ниже) номинатив, см. схему (37).

(37)

Aš esu dirbęs.
'Я работал.'

То же самое происходит в эвиденциальных конструкциях с согласованными причастиями вроде (13), с тем лишь отличием, что «комбинация» вершин Evid и T реализуется морфологически как активное причастие (конкретный механизм этой реализации в данном случае неважен).

Нефинитные (здесь нас интересуют лишь причастные) клаузы, как мы видели, бывают двух типов. Клаузы первого типа не лицензируют референциально независимого подлежащего и обязательно получают ф-признаки и падеж путем согласования с подлежащим матричного предложения, см. (33) выше. В клаузах второго типа вершина T, напротив, лицензирует референциально независимое подлежащее, однако не способна приписать ему падеж. Как я полагаю, именно это является причиной отсутствия согласования между причастием в вершине T и выраженным подлежащим таких клауз — такое согласование запрещается правилом Case-Dependency of Agreement Parameter (CDAP, [Baker 2008: 155]):

- (38) Вершина F согласуется с именной группой тогда и только тогда, когда F приписывает ей падеж³.

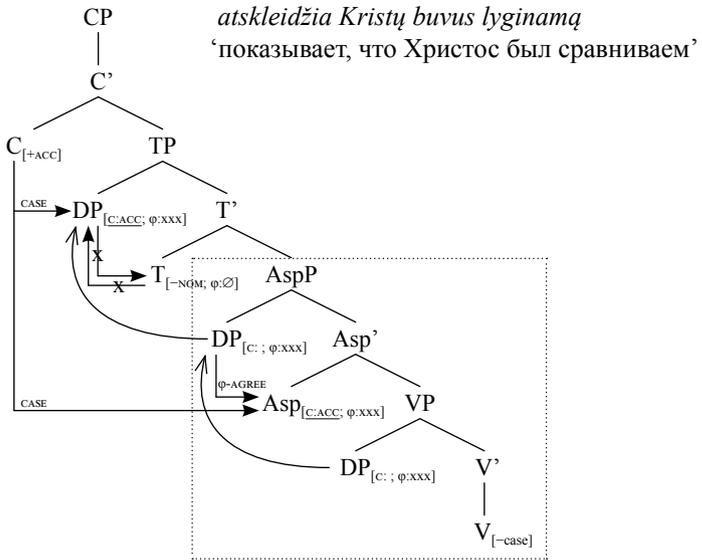
Литовский материал, однако, демонстрирует, что CDAP в одном языке может принимать разные значения для разных вершин: если T в литовском действительно может согласовываться лишь с той DP, которой она приписывает падеж (номинатив), то для Asp такое ограничение не действует, как показано в (36). CDAP объясняет также отсутствие согласования в эвиденциальных конструкциях вроде (14)—(16), где наличие дефектного⁴ либо неноминативного субъекта требует дефолтной формы сказуемого.

Источником неноминативного структурного падежа в причастных клаузах является, как было показано в работе [Аркадьев 2011], вершина C, приписывающая падеж одновременно и субъекту, и согласованному с ним уже по роду и числу причастию в Asp (о возможных уточнениях механизма приписывания падежа см. [Greenberg, Franks 1991; Matushansky 2008; 2010]). Соответствующая деривация для причастного актанта показана на схеме (39). Саму морфологию несклоняемого причастия (в противоположность дефолтной форме) я полагаю результатом взаимодействия смежных вершин C и T.

³ F agrees with DP/NP only if F values the case feature of DP/NP or vice versa.

⁴ Такого рода дефектные ИГ выступают в форме номинатива; их падеж можно считать либо приписываемым по умолчанию, либо вообще чисто морфологическим признаком, нерелевантным для синтаксиса.

(39)

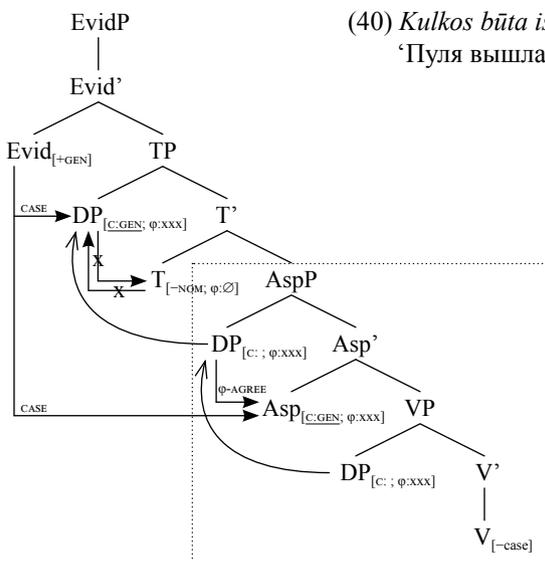

Такой анализ подтверждается двумя дополнительными группами фактов. Во-первых, это особый «безлично-пассивный» тип эвиденциальных конструкций, в которых главное сказуемое оформляется как пассивное причастие в дефолтной форме, а субъект получает генитив (об особенностях морфосинтаксиса этих конструкций см. [Holvoet 2007: Ch. 4, 5; Lavine 2006; 2010]). В случае, когда в такой конструкции оказывается аналитическая форма, причастие лексического глагола, как и в подчиненных причастных конструкциях, согласуется с субъектом в роде, числе и генитиве, ср. пример (40) и схему (41). (Неспособность вершины T в данном случае приписывать падеж можно трактовать как следствие селективных ограничений эвиденциальной вершины, располагающейся между C и T.)

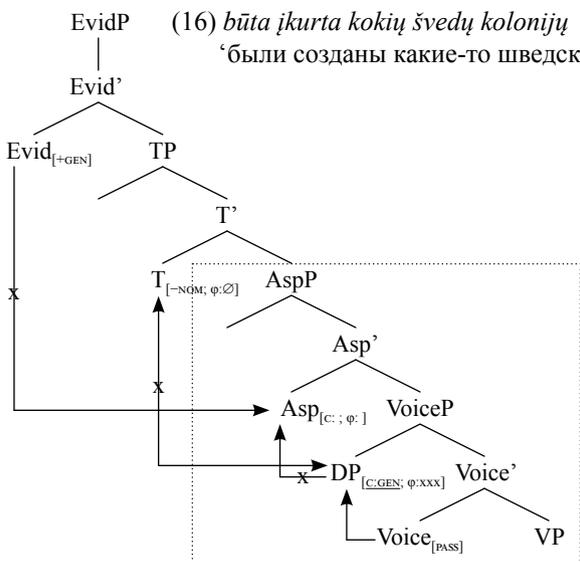
- (40) *Kulk-os* *bū-t-a* *išėj-usi-os* *kiaurai*.
 пуля-GEN.SG AUX-PST.PP-DF выйти-PST.PA-GEN.SG.F насквозь
 ‘Пуля, очевидно, вышла насквозь.’ (LKT)

Напротив, когда в «безлично-пассивную» эвиденциальную конструкцию оказывается включен «настоящий» безличный пассив, как в примере (16) выше, оба причастия выступают в дефолтной форме, поскольку все релевантные ИГ получают падеж (в том числе генитив) до присоединения уровня TP/EvidP, еще при деривации расширенной глагольной группы, ср. схему (42).

(41) (40) *Kulkos būta išėjusios kiaurai*
 ‘Пуля вышла насквозь.’

(42) (16) *būta įkurta kokių švedų kolonijų*
 ‘были созданы какие-то шведские колонии’

Во-вторых, наш анализ можно распространить на конструкции с фазовыми глаголами *liauti(s)* и *sustoti / nustoti* ‘прекратить, перестать’,

комплементом при которых, наряду с инфинитивом, могут быть причастия прошедшего времени, реализующиеся трояко в зависимости от свойств вложенной и главной предикаций:

1) Причастие выступает в согласованной форме, когда матричный предикат имеет номинативный субъект (в простейшем случае финитен), а вложенный не приписывает своему субъекту лексического падежа, ср. примеры (43a,b) и схему (44), фактически дублирующую схему (33).

(43) a. *Jūr-a_i* *liov-ė-si* [$\emptyset_{i,NOM}$ *bangav-us-i*].
 море-NOM.SG перестать-PST.3-RFL волноваться-PST.PA-NOM.SG.F
 ‘Море перестало волноваться.’ (LKT)

b. *Lik-us* *dv-iem* *dešimt-ims* *metr-ų*,
 остаться-PST.PA два-DAT десять-DAT.PL метр-GEN.PL

j-is_i *sustoj-o* [$\emptyset_{i,NOM}$ *bėg-ęs*]
 3-NOM.SG.M перестать-PST.3 бежать-PST.PA.NOM.SG.M

ir lik-us-į *keli-q* *ėj-o* *žingsni-u*.
 и остаться-PST.PA-ACC.SG.M путь-ACC.SG идти-PST.3 шаг-INS.SG

‘Когда осталось вести метров, он перестал бежать и оставшийся путь шел шагом.’

(44) [_{TP} DP [_{NOM,φ}] [_{VP} *liovėsi* [_{CP} C [_{NOM,φ}] [_{TP} \emptyset [_{NOM,φ}] T [_{NOM,φ}] VP]]]]

2) Причастие выступает в дефолтной форме, если вложенный предикат не способен иметь номинативного субъекта, ср. примеры (45a,b) и схему (46).

(45) a. *Ką tik* *pa-liov-ė* *lij-ę*
 только что PRV-перестать-PST.3 идти.О.дожде-PST.PA.DF

ir vėl *nušvit-o* *saul-ė*.
 и снова засветить-PST.3 солнце-NOM.SG

‘...только что перестал идти дождь и снова засветило солнце.’ (LKT)

b. *Po* *t-o*, *kai* *nusto-s* *snig-ę*,
 после to-GEN.SG.M когда перестать-FUT.3 идти.о.снеге-PST.PA.DF

tap-s *šalčiau...*
 стать-FUT.3 холоднее

‘После того, как перестанет идти снег, станет холоднее.’ (LKT)

(46) [_{TP} [_{VP} *liovėsi* [_{CP} C [_{TP} T [_{C: ∅; φ: ∅}] [_{VP} V [_{-ARG}]]]]]]]

3) Причастие имеет несклоняемую форму, если матричный предикат нефинитен и его субъект получает структурный неноминативный падеж, ср. примеры (47a,b) и схему (48) (с. 414), фактически идентичную схеме (33), за исключением того, что нефинитная вершина T не может согласоваться с дативным PRO; морфологическая реализация причастия в качестве несклоняемой формы объясняется, как и в рассмотренных выше случаях, смежностью вершины C с признаком падежа и T с неозначенными ф-признаками.

(47) a. *Gydytojai liepią j-am_i*
 врач-NOM.PL велеть-PRS.3 3-DAT.SG.M
 [\emptyset _{i,DAT} *liauti-s* [\emptyset _{i,DAT} *rūki-us*]].
 перестать-INF-RFL курить-PST.PA

‘Врачи велят ему бросить курить.’ (LKT)

b. *Baris nutaria ...*
 Барис-NOM.SG решить-PRS.3
privers-ti žmonij-q [\emptyset _{i,ACC} *nusti-ti*]
 заставить-INF человечество-ACC.SG перестать-INF
 [\emptyset _{i,ACC} *valgi-us med-ų*].
 есть-PST.PA мед-ACC.SG

‘Барис решает... заставить человечество перестать есть мед.’ (LKT)

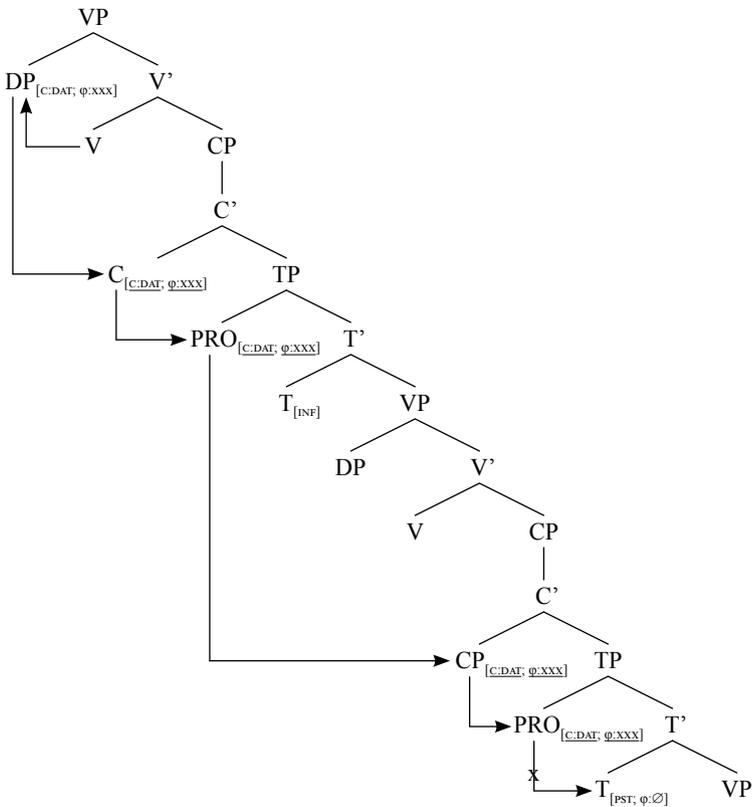
Распределение причастных форм в позиции комплемента при глаголах *liautis* и *nustoti* ‘перестать, прекратить’ наглядно демонстрирует, что два типа несогласования причастий в литовском языке имеют два разных источника: форма дефолтного согласования появляется в том случае, когда условия для согласования не выполняются в **зависимой** клаузе, а несклоняемая форма, напротив, используется тогда, когда факторы, блокирующие согласование, находятся в **главной** клаузе.

5. Заключение

Анализ дистрибуции согласуемых и несогласуемых форм литовских предикативных причастий приводит к выводу о том, что отсутствие согласования может быть мотивировано факторами разных этапов синтаксической деривации:

1. Преимущественно локальным взаимодействием лексических или функциональных вершин уровня структуры события (vP/VP) с признаками именных групп — как ингерентными (ф-признаки), так и контекстными

(48)

(лексический / семантический падеж). В литовском языке эти факторы определяют употребление дефолтной формы причастия.

2. Необязательно локальным взаимодействием факторов верхнего уровня клаузы (CP/TP), связанных с приписыванием структурного падежа и межклаузальными отношениями («переключением референции», ср. [Samacho 2010]), вызывающими появление несклоняемых форм причастий.

Литовский язык показателен тем, что в нем эти факторы проявляются в выборе морфологически различающихся глагольных форм и тем самым могут быть наглядным образом диагностированы. В этом смысле данные литовского языка, лишь весьма редко привлекаемые в теоретических исследованиях, имеют несомненную теоретическую значимость, показывая, что изучение и осмысление морфосинтаксических операций согласования

и приписывания падежа (понимаемых как имеющие морфологические «рефлексы», а не чисто «концептуальные», см. [McFadden 2004; Keine 2010; Preminger 2011]) с необходимостью должно учитывать случаи, когда те или иные факторы блокируют их осуществление.

Кроме того, рассмотренные данные четко демонстрируют, что в литовском языке имеется два типа неноминативных субъектов, несмотря на сходство поверхностного кодирования кардинальным образом различающиеся своим синтаксическим поведением:

1. Как правило, дативные экспериенцеры некоторых глаголов, в действительности обладающие лишь немногими свойствами «канонических» подлежащих (см. об этом [Christen 1995: 24—27; Holvoet 2013; Seržant 2015]), падежное маркирование которых определяется на уровне глагольной группы («at first merge»). Такие ИГ не способны контролировать согласование, и, в частности, предикативное причастие от глаголов с актантами такого рода выступает в дефолтной форме.

2. Неноминативные подлежащие зависимых нефинитных клауз и «безлично-пассивной» эвиденциальной конструкции, получающие структурный падеж (датов, аккузатив или генитив) от функциональных вершин верхнего уровня структуры клаузы и по всем релевантным признакам эквивалентные «каноническим» номинативным подлежащим финитных предложений. Такие ИГ сочетаются с несклоняемой формой причастия в вершине зависимой клаузы и, что особенно важно, подобно номинативным подлежащим, вызывают согласование причастия в позиции лексического глагола аналитической формы по роду, числу и неноминативному падежу.

Таким образом, мы приходим к на первый взгляд парадоксальному выводу: «неканоническое» падежное маркирование⁵ может оказаться признаком «канонического» подлежащего: в литовском языке лишь «канонические» подлежащие, в финитных предикациях получающие номинатив и контролирующие глагольное согласование, способны в определенных конструкциях с причастиями выступать в неноминативном падеже и контролировать неноминативное согласование причастий. Разрешение этого парадокса, однако, очень просто и связано с противопоставлением структурного и неструктурного падежа, которое, в свою очередь, сводится к различию между разными уровнями синтаксической деривации.

⁵ См., например, типологические работы [Aikhenvald et al. 2001; Seržant, Kulikov 2013]; об этой проблематике применительно к балтийским языкам см. [Holvoet, Nau 2014].

Сокращения

ACC — аккузатив; AGR — согласование; AUX — вспомогательный глагол; CNT — континуатив; DAT — датив; DEF — определенность; DF — дефолтная форма; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; HAB — хабитуалис; INF — инфинитив; INS — инструменталис; IRR — ирреалис; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; PA — активное причастие; PL — множественное число; PP — пассивное причастие; PRS — настоящее время; PRV — преверб; PST — прошедшее время; Q — вопросительная частица; RFL — рефлексив; SG — единственное число.

LKT — *Lietuvių kalbos tekstynas* (Корпус литовского языка). Электронный ресурс: <http://tekstynas.vdu.lt>

СОДЕРЖАНИЕ

- Глава 1. *Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг*
Архитектура клаузы и информационная структура 9

Часть первая

Коммуникативно-синтаксический интерфейс

- Глава 2. *Е. В. Падучева*
Коммуникативная структура
и линейно-акцентные преобразования предложения
(на материале русского языка) 25
- Глава 3. *А. В. Циммерлинг*
Линейно-акцентная грамматика и коммуникативно
нерасчлененные предложения в русском языке 76
- Глава 4. *А. В. Сидельцев*
Внутриклаузальная левая периферия в хеттском:
формальное описание 104
- Глава 5. *О. И. Беляев*
Уровневая теория полипредикации:
данные осетинского и русского языков 165
- Глава 6. *М. В. Шкапа*
Глагольная реприза в ирландском языке 195

Часть вторая

Синтаксис клитик

- Глава 7. *А. В. Циммерлинг*
Структура клаузы, линейно-акцентные преобразования
и клитики в средненорвежском языке 209

Глава 8. <i>Г. М. Петрова, Е. Ю. Иванова</i> Синтаксис местоименных клитик в форме датива в южнославянских языках	275
Глава 9. <i>Е. Ю. Иванова</i> Болгарские клитики	292
Глава 10. <i>П. М. Аркадьев</i> К вопросу об эндоклитиках в русском языке	325
Глава 11. <i>Е. Ю. Иванова</i> Безличные предложения с обязательным местоименным выражением экспериенцера в болгарском языке	332

Часть третья

Падеж, согласование и структура клаузы

Глава 12. <i>Е. А. Лютикова, Д. Р. Ибатуллина</i> Теория падежа в свете фактов падежного варьирования	371
Глава 13. <i>П. М. Аркадьев</i> (Не)согласование причастий и два типа конструкций с неноминативными субъектами в литовском языке	394
Глава 14. <i>Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова</i> Структурная позиция прямого дополнения и его коммуникативный статус (на материале печорского диалекта коми-зырянского языка)....	417
Глава 15. <i>П. В. Гращенков</i> Синтаксическая и семантическая типология генитива: генитив качества как носитель адъективного признака (на материале русского языка)	444
Глава 16. <i>О. И. Беляев</i> Личное согласование в даргинских языках: анализ в терминах Теории оптимальности и Лексико-функциональной грамматики	468

Литература	495
Предметный указатель.....	537
Языки мира	577
Сведения об авторах	583
Authors and affiliations	585
Аннотации и ключевые слова	587
Summaries and keywords	597